

66 лет прошло с тех пор, как победоносно закончилась война. Память современников уже почти по крупицам собирает картины страшной действительности, еще живущей своей особенной, параллельной жизнью в рассказах и воспоминаниях людей, для которых война — не страница из школьного учебника по истории, но реальность, когда-то ушедшая молодость и судьба... Ее участник 85-летний Виктор Маркиянович Денищенко и сегодня словно все тот же 15-летний паренек, которому выпало на долю повзрослеть намного раньше положенного природой.

Отечество или колбаса?

Родился Витя в Луганской области в беднейшей крестьянской семье. «Семь девок — один я», — шутит теперь он. Будущий участник войны был седьмым ребенком и единственным сыном в семье. Родители умерли рано: отец в 1932 году, мать — в 1933-м. Сначала Виктор учился в деревенской школе. Окончив 8 классов, собрался поступать в 9-й. «У нас тогда в 9-м классе все парни уже в костюмах ходили, а я, безтощущина, все в полотняных штанах

шистские зешелоны, набитые увозимой в Германию русской молодью, продовольствием и скотом. Задача: не допустить вывоза пленных. Немцы защищали свои зешелоны с остервенением: стрельба, крики, падающие люди, окровавленные трупы под ногами... и человеческий гомон в вагонах, а потом — радостное, благодарное «Спасибо, братья!» девок и парней, освобожденных из фашистского плена...»

— А однажды, уже после Сталинградской битвы, пришлось выходить из окружения, — вспоминает Виктор Маркиянович. — Происходило это ночью. Помню, что пришлось слезать со всех танков оставшиеся горючее и заправлять им одну машину. Человек тридцать, наверное, уместилось внутри и наверху танка! Благо Т-34 — большой. Так, благодаря разведке, докладывавшей о месторасположении немцев, мы вышли в районе города Изюм Харьковской области.

В начале марта на Украине было уже тепло, а солдаты не вылезали из зимнего обмундирования. Как тут забудешь вшей, роящихся под солдатскими шинелями, бочки с прохладной водой в ночном лесу и редкая, раз в несколько месяцев, помывка, которую то-

Виктор ДЕНИЩЕНКО: «ЛЮБОВЬ К РОДИНЕ СПАСАЛА МНЕ ЖИЗНЬ»

да лаптях бегал», — вспоминает ветеран. У них в деревне председатель поселкового совета когда-то хорошо знал отца семейства Денищенко и однажды предложил старшей сестре Вити направить брата на учебу в ремесленное училище. Та, конечно, сначала не хотела отпускать единственного мужчину и помощника, но после смягчилась. Так Виктор оказался в городе Красный Луч — тут же и застала его война.

— Мне тогда было 15 лет. Никто, конечно, не ожидал таких страшных перемен. Но все были готовы работать и защищать Родину до самой смерти, — говорит Виктор Денищенко. — Стране нужен был уголь, и нас перебрали работать в шахты, где мы безвылазно трудились на врубамашинах по 12 часов в сутки. Как сейчас помню, в начале войны каждый день у проходной в шахту играла музыка и плакали женщины, провожающие своих сыновей, братьев и мужей на фронт. Я, как комсомолец, всегда присутствовал на этих мероприятиях. Страшно бывало порой. В Красном Луче была главная электростанция, дающая энергию Донбассу. Поэтому уже в августе город начали бомбить немецкие самолеты.

В сентябре рабочих с шахты стали реформировать, и Витя возвратился в родную деревню. А 1 января 1943 года туда вошли советские войска, и один из майоров, с которым юному шахтеру привелось тогда общаться, попросил Витю написать что-нибудь на бумаге. Тогда в армии не хватало грамотных солдат, а была документация, которую необходимо было вести. Поэтому майор и предложил 17-летнему Виктору идти на фронт добровольцем, на что бесстрашный паренек сразу согласился. Так он попал в 172-й гвардейский полк, который участвовал в освобождении Донбасса. Обращаться с оружием Виктора научили еще в ремесленном училище: власти, по-видимому, уже знали о приближающейся катастрофе и готовили молодежь для будущего фронта.

Первый бой, конечно, врезался в память 17-летнего парнишки со всей силой потрясающего духу впечатления. Январь, белые армейские халаты, 12 человек на танке... Станция Лозовая и фа-

да уставшие солдаты принимали чуть ли не за счастье. А еще, как анекдот из далекого прошлого, вспоминаются полушубки, которые нечаянно сожгли, пытаясь справиться с нашествием досаждавших насекомых...

Да и дисциплина в Красной армии была — не забалуешь. Однажды в мае 1943-го во время ночного привала Виктор потерял свою пилотку. Так за это командир отчитал «нерадивого советского солдата» со всей строгостью и в воспитательных целях заставил парня в одиночку выкапывать траншею из самого твердого и неподдающегося грунта.

Немцы тогда использовали любые возможности, чтобы переменить на свою сторону советского солдата, — рассказывает Виктор Маркиянович Денищенко. — Вот вам яркий пример. Однажды наш полк ожидал в траншеях наступления врага. Сначала слышим гул немецких 12-ствольных минометов «Ванюша», а потом — воцарилась тишина. Смотрим из окопа, вся нейтральная зона усыпана калями-то листовками. Ночью

получили задание эти бумаги доложить. И что, вы думаете, это были за бумаги? Они предназначались как раз для советского солдата. На одной стороне были нарисованы шампанское, нарезанная колбаса и большими буквами написано «Когда вы за нас», на обратной стороне — изображены самолеты, сбрасывающие бомбы, и надписи «Когда вы против нас». Фашисты склоняли русских сделать предательский выбор. Кроме того, громко вещало немецкое радио, по которому на русском языке предлагалось перейти на сторону Германии.

Военными дорогами

Свое первое боевое ранение Виктор получил в июле 1943 года. Около 300 раненых погрузили в товарный поезд на нары и повезли в госпиталь, располагавшийся в городе Чертков Ростовской области. На каждом вагоне были изображены большие красные кресты, и в соответствии с международной конвенцией Красного Креста никто не имел права трогать раненых враги ли

они, свои ли — не имело значения. Правда, фашистов никакие соглашения не останавливали, и внезапно появившиеся самолеты стали бомбить поезд.

В нашем зешелоне на два вагона была одна медсестра. Помню, как она забегает и кричит: «Ребята! Кто как может, высклакивайте из вагонов!», — вспоминает участник войны. — Несмотря на большую ногу, я прыгнул под откос — только это меня и спасло. Многих раненых убили.

А в госпитале солдат встречали не только медсестры и врачи, но и простые женщины — жительницы этого города. Они заранее знали, когда приходят зешелоны с ранеными, и шли в госпиталь, надеясь встретить среди вновь прибывших солдат своего сына или мужа...

К слову сказать, у Виктора были возможности переждать военные месяцы в местах потише и побезопаснее. Но он, как истинный советский солдат, был не из таких. Уже после госпиталя ему вновь «поспособствовал» хороший почерк. Один командир посадил его в кабинет заниматься заполнением армейских карточек. И все бы ничего, но его друга (они 3,5 месяца лежали в одной палате) Алексея Зильбермана — немца по национальности, родом из Сибири — отправляли на фронт в маршевую роту. Виктор просился с ним. Его отпустили.

Через некоторое время Зильберман выбыл из строя из-за вторичного ранения. Вместе с ним, вспоминает ветеран, освобождали Кривой Рог, Одессу, Николаев...

Тогда Виктор был уже снайпером — немцев были беспоощно. И о какой жалости к врагу можно было говорить, если сами фашисты отличались особенной жестокостью и безжалостностью?

— Никогда не забуду эту картину, — говорит Виктор Денищенко. — Однажды командир роты пошел в недавно освобожденную от немцев деревню Карповка Черкасской области и взял меня с собой. Подходим мы к деревне и замараем от ужасной своей жестокостью картины. Возле деревянной церкви голосит женщины. А возле их ног огромная яма, куда фашистами были сброшены расстрелянные дети, женщины, старики. Тела были присыпаны землей, которая будто «дышала». Ви-

димо, в общей куче трупов были еще живые люди...

Осенью Украина была уже полностью освобождена от немецких оккупантов. Войска, в которых воевал Виктор, двинулись в сторону Румынии. В 1944 году армия полностью была оснащена боевой техникой, поэтому пехоты почти что уже не было.

Поражала безлюдность румынских городов — это был результат все той же фашистской пропаганды. Немцы целенаправленно внушали румынам, что Советский Союз жаждет поработить и угнать их в Сибирь. Вот люди и бежали куда глаза глядят...

В Болгарии, по воспоминаниям Виктора Денищенко, наших солдат встретили гораздо лучше — там была сразу дана команда не сражаться против советских войск.

В декабре 1944 года наша дивизия вступила в Будапешт, — рассказывает участник войны. — Мы были окружены. Продовольствие и боеприпасы нам доставляли по Дунаю на торпедных катерах, но немцы их уничтожали. Нам дали задание ликвидировать эту точку с фашистами. Задание было выполнено, однако погибли 4 наших солдата, а я вновь чудом остался жив.

Победу отметили в ресторане

В апреле 1945 года дивизия Виктора наконец вошла в Австрию. Кстати, в Вене было много голодающих, и командир приказал поставить на каждой улице по 2 походные кухни, чтобы кормить местное население. Правда, многие австрийцы, как и румыны, еще до этого покинули родные дома, стремясь скрыться от «советских поработителей».

Долгожданная Победа застала Виктора в городе Линц.

— Мы с командиром нашли брошенный ресторан, где было решено праздновать и кричать, — с улыбкой вспоминает участник войны. — Но и тут не обошлось без приключений. Меня с товарищами отправили за 20 км на виноградные плантации за вином, которое там же хранилось в бочках. Мы уже загрузили бочки на машины и собирались уезжать, как тут вдруг подвезает патруль на мотоциклах (одна из местных женщин позвонила в комендатуру) и просит предоставить документы. Представьте себе, командант заявляет нам, что по советским законам за грабеж мы заслуживаем расстрела. За какой грабеж, спрашиваю, если все это давно брошено было? Вот, думаю, тебе и Победа! В общем, кое-как это дело утрясло, и я все-таки выполнил это свое последнее задание. Победу мы отметили весело в том самом ресторане. Радости нашей не было предела!

В 1946 году 20-летний Виктор Денищенко попал на Черноморский флот. И так до самой пенсии участник войны, награжденный многими медалями и орденами, служил на разных кораблях и плавбазах. В 1961 году впервые был направлен на Камчатку. В 1984-м уволен по возрасту.

25 августа Виктору Маркияновичу исполнилось 86 лет. Но он до сих пор продолжает активную общественную деятельность — уже 15 лет возглавляет городской совет ветеранов. Труд продолжает жить, считает ветеран. Выпустил с супругой сына, подрастает внук Дима. Всегда энергичный и жизнерадостный, участник войны проводит уроки в школах, выступает в воинских частях, пишет статьи и готовит материал для книги. А когда, удивляясь его особенному жизненному пути, его спрашивают, что же хранило и поддерживало его в самые тяжелые моменты, он отвечает просто и искренне: «Любовь к Родине. Она не единожды спасала мне жизнь».

Марина ЗОЛОТАРЕВА.